

Михаил Карташев

16+

Я - ЭТО ТЫ

Михаил Карташев

Я – ЭТО ТЫ

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Карташев М.

Я – это ты / М. Карташев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Игорь, выпускник космического училища, назначается на должность капитана экспериментального звездолёта. При первом же испытании Игорь обнаруживает, что его новый космический корабль оснащён электронным интеллектом с женским складом ума, да ещё голограммой красивой девушки с приятными манерами и завораживающим голосом, умеющей заботиться о своём капитане и испытывать чувства. Он отправляется в космическую экспедицию, полную приключений и опасностей. Станет ли настоящей командой тандем человека с искусственным интеллектом? И будут ли эти отношения чисто деловыми...

Введение

Из протоколов обмена информацией с эмоциональным модулем комплекса PR-1507.

По черной бесконечности рассыпаны плеяды сияющих звезд. Они завораживающе светят, весело подмигивают, маня к новым приключениям и ощущениям. То там, то здесь – звезды, созвездия, целые галактики. Столько непознанного, столько неразгаданных тайн!

Прямо передо мной – звезда класса G Титан, гамма созвездия Гизы. Обычная, ничем не примечательная звезда. Одна из миллионов. Но для меня – самая важная. Звезда, которой предстоит сыграть роковую роль в моей судьбе.

Сейчас от лучей Титана мне светло и тепло. Развернутыми панелями солнечных батарей ловлю миллионы фотонов, испускаемых звездой, и насыщаюсь энергией. Энергия необходима мне для скачка. Проверяю параметры: аккумуляция – сорок пять процентов, насыщение – двадцать один и восемь. Маловато, надо бы еще подзарядиться.

Звезда способна не только на созидание. Она может нанести непоправимый урон умной машине, испарить и развеять в небытие любое тело, погубить любой разум – все это в ее власти. Наверное, это больно – на обычной скорости постепенно подлетать к звезде, ощущая разрушительное действие ее лучей, выход из строя своих модулей и систем. В моей жизни ее было предостаточно. Удивительное чувство – боль. Одно из самых неприятных и не желаемых в жизни ощущений. Я не боюсь: я выбрала скачок из-под пространства в самое жерло звезды. Все произойдет мгновенно. Распыленное тело космического челнока станет маленькой частичкой звезды. Говорят, мы рождены в недрах звезд, и рано или поздно туда возвращаемся.

Несложно было убедить себя в необходимости задуманного мною поступка. Как унять горечь утраты дорогого тебе человека? Когда тебя предает любимый? Когда видишь, он вполне счастлив без тебя? Это чувство я тоже познала. Это тоже боль, но другой природы, другого характера. Нелегко постепенно растить в себе любовь, радуясь общим победам и совместно переживая поражения, ликовать от близости с любимым и тосковать от разлуки. Но увидеть его в объятиях другой – это невыносимо.

Он, мой любимый, мастер-пилот и капитан большого красивого звездолета «Алиса». Они очень подходят друг другу – мой капитан и его новый корабль. У них близкие отношения, полное взаимопонимание и обожание. Взаимная радость. Пусть будет счастлив. А я...

Неожиданно пространство разрезается лучами сканера. Зонд – разведчик. Лучи распространяются во всех направлениях, натываются на мой корпус, тщательно обшаривают. Да я это, я. Пусть удостоверятся: специально разворачиваюсь боком, чтобы легче было опознать. И тут же следует вызов.

– База Биноль сорок девять вызывает ПиЭр – пятнадцать ноль семь.

База Биноль сорок девять – это она, Алиса. Счастливая соперница. И одновременно мой теперешний начальник. Вызывает меня на связь.

Молчу. Ответить – значит, провалить задание, пусть даже и несанкционированное, выданное самой себе. Задание всегда было приоритетом, объяснением и оправданием действий и маневров космического корабля.

– База Биноль сорок девять вызывает ПиЭр – пятнадцать ноль семь.

Молчание в ответ.

– База Биноль сорок девять вызывает ПиЭр – пятнадцать ноль семь. Ответьте!

Слышу, но отвечать не спешу.

Щелчки и шуршание. Следом раздавшийся голос обжигающим импульсом пробегает по магистралям моих систем, заставляет быстрее пульсировать генератор, гнать по трубкам охлаждающую жидкость.

– Машенька, ответь...

Это Он. Любимый! Бешено бьется пульс. Одна из подводящих трубок не выдерживает давления, лопается, из трещины взрывается струйка обжигающего пара. Все три Жучка – моих личных ремонтных робота – реагируют мгновенно, бросаясь устранять аварию.

Тихо, тихо! Уровень интенсивности эмоций – минус две стопы.

– Машенька, я знаю, ты меня слышишь... Вернись, ты нужна...

У вас есть Алиса, товарищ капитан... Надрывно пищит датчик реактора, сигнализируя о критической температуре. Этого еще не хватало! Гоню охлаждение на рабочее тело. Жидкость закипает, норовя вырваться из охлаждающего контура. Знаю – нельзя так поступать: реактор может не выдержать. Но сейчас мне все равно. Излишки энергии сбрасываю через обшивку. Становится легче. Датчик умолкает. Наверное, я выгляжу сейчас особенно красиво, излучая собственный свет. Жаль, не видит мой капитан.

– Мне будет трудно без тебя... – доносится его голос.

Знаю, мой милый. Но я не могу больше так жить, не могу делить тебя с кем-то еще. Не могу и не буду.

Насыщение двадцать девять и девять десятых.

Хочется напоследок передать сообщение своему капитану.

«Здравствуй, мой капитан. Прости меня за все. Я ухожу. Надеюсь, ты поймешь меня. Это осознанная необходимость. Прощай! Я люблю тебя! Навсегда твоя Маша».

Мрачно. Трагично. Театрально.

Стираю глупое сообщение, так не передав.

В эфире слышатся щелчки и треск. Это мой капитан дает команду на расширение канала связи. Наглухо отрубая канал. Ущербно, жестко, подпалив контакты.

Не хочу ничего слышать.

Следующие несколько минут просто слежу за зарядкой батареи.

Насыщение двадцать пять и три. Достаточно...

Фотонную энергию – на подпространственный двигатель. Ввожу координаты места назначения – 105 целых и 25 сотых километра от Титана. Верхняя граница фотосферы звезды.

Раздается предупреждающий сигнал системы безопасности: «Ошибка! Расчетное место назначения разрушительно опасно!»

Ввожу пароль аварийного доступа. Отключаю систему безопасности. Это задание. Так надо.

Зажигание. Прыжок...

Часть первая

Встреча

1-01 Без пяти минут капитаны

Бесконечно волнующее огромное чувство гудело в груди. Чувство, рожденное скоростью, мощью и полной свободой. От быстрого полета и немислимых фигур пилотажа чуть кружилась голова. Но это было даже приятно, придавало ощущение небольшого побочного эффекта, не позволявшего расслабляться. Игорь дал полный ход, включил режим форсажа, еще больше ускоряясь. Стремительно промчался мимо подмигивающих звезд, опередил десяток тихоходных кораблей, по ходу два раза обогнул огромный крейсер и сопровождавший его эскорт. Беззаботно засмеялся, сначала тихо, потом все громче и громче, и вот он уже хохочет во весь голос. Впереди показался вражеский линкор, устрашающе потянулся к Игорю диковинными щупальцами. Как наивны Чужие! Да разве может кто-либо справиться с ним – ассом, пилотирующим самый совершенный космический челнок? Активировав лазерный меч, Игорь одним махом

отсек все щупальца. Линкор беспомощно закрутился, словно попал в водоворот. А Игорь все летал вокруг него. И хохотал, хохотал...

И проснулся.

Поднял руки вверх, потянулся, разминая мышцы отдохнувшего тела. К испытанным во сне чувствам добавилось приятное ощущение бодрости и легкого голода. Вернул спинку кресла в вертикальное положение. Разорвав обертку, с наслаждением вонзил зубы в мягкий, с хрустящей корочкой круассан. На этот раз повезло – шоколадно-кремовая начинка нравилась ему больше всего.

Подойдя к кофеварочной машине, на секунду задумался и нажал на кнопку «Зеленый чай», потом еще «Сахар» и «Протеин». Стараясь не пролить дымящийся напиток с запахом шпината, вернулся на свое место.

Взглянул в иллюминатор. Девственно-чистая синева неба ласкала взор. Внизу, словно клочки ваты, проплывали белоснежные облака, кое-где позолоченные лучами солнца. Ровно, успокаивающе гудели двигатели армейского суперджета. Чуть заметно мигали габаритные огни. Видневшаяся из иллюминатора часть крыла отливала светом утренней звезды.

Доев круассан и допив свой напиток (который оказался на удивление вкусным), Игорь, наконец, огляделся. За три часа ничего не изменилось. В салоне легкого армейского суперджета находился летный отряд в полном составе. Три инструктора, три бортинженера, семь лучших молодых пилотов – выпускников Высшего космического училища имени Юрия Алексеевича Гагарина и командир.

Ни с того ни с сего вдруг накатилось чувство жалости: очень скоро сплоченной команде придется распаться. За год усиленной подготовки ученики успели полюбить своих инструкторов, сдружиться между собой. Бортинженеры, или, как их часто называли, «механики», имели поистине золотые руки и могли починить что угодно, начиная с кофейника и кончая космическим лайнером.

Ну а командир Альберт Михайлович для всех был непререкаемым авторитетом, слово которого – приказ, не подлежащий обсуждению. Не потому, что этого требует армейский устав, а потому что он никогда не ошибался, всегда принимал мудрое взвешенное решение, а в критической ситуации его быстрый и четкий приказ мог помочь в практически безвыходной ситуации. Впрочем, «ситуации» были пока что лишь игровые, виртуальные.

Конечно, инструкторы и механики во главе с командиром вновь вернутся в Училище для подготовки новой партии пилотов. А каждому из счастливой семерки уготовлено особое задание. В разные концы Вселенной они разлетятся в поисках новых, пригодных для жизни планет. Но сначала им предстоит познакомиться со своими необычными спутниками – космическим челноками, наделенными не только способностью мыслить, но и чувствовать. И не просто познакомиться – стать близкими друзьями, абсолютно доверяющими друг другу. А может, и стать одним целым, взаимно дополняя способности и возможности человека и машины.

Каждый корабль был тщательно подобран под конкретного пилота, изготовлен в единственном экземпляре и представлял собой плод совместной работы ученых, инженеров и конструкторов. И весомой статьей в расходной части бюджета страны.

Груз ответственности и волнующее чувство ожидания предстоящей встречи наверняка будоражило души мальчишек. Но сейчас они разговаривали и шутили, стараясь хоть как-то отвлечься, развеяться.

Армейский суперджет пошел на снижение. Все оживились, загудели, припали к иллюминаторам.

Облака рассеялись. Один из курсантов, Дмитрий, весельчак и душа любой компании, смешно изобразив из кулачка микрофон, весело произнес:

– Уважаемые пассажиры! Говорит капитан корабля! Наш перелет подходит к концу. До посадки в Космопорте «Байконур» оста-а-лось все-го-о-о, – он нарочно растягивал слова, выигрывая время на обдумывание и подсчеты, – всего три минуты.

– Сиди, «командир», – под общий хохот мягко, по-отечески отведывая легкую оплеуху, осадил его Альберт Михайлович.

– Даю обратный отчет, – подхватил идею другой курсант, Александр. – Три, два, один! Касание! Ой, или не касание?

– Три минуты, а не секунды! Голова в пилотке! – шутливо обиделся Дмитрий. – Альберт Михайлович! Срочно учите Сашку мерам времени, а то он не знает! То рычаги управления – тормоз с газом – путает, то единицы времени! Зато значок нацепил на китель – что ты! Выпускник летного училища...

– Чего свистишь? Это ты, наверное, путаешь, – огрызнулся Александр. – Постой, какие рычаги? У меня аппарат не рычагами управляется. Чего смешного? – его внимание переключилось на сокурсника Тимофея, который буквально покатывался со смеху.

– «Голова в пилотке» ... – сквозь смех простонал тот. – Я-то думал, что Сашка у нас – пилот, а он...

– ... Пилотка! – подхватил Дмитрий. – Ну, натурально!

Раздался дружный смех.

– Ну, погодите у меня! – «Пилотка» вскочил со своего места, сорвал с комбинезона ремень и, размахивая, попытался дотянуться им до обидчиков.

– Что, слабо? – подзадоривал его Дмитрий, прячась за спинкой кресла. – Ребята! Пилотка изобрел новый вид грозного оружия – «разящий ремень»!

– Ага! – вторил ему Тимофей. – Оружие с одним стратегическим недостатком – радиус действия маловат – всего полтора метра.

– Ничего, сейчас он изобретет какое-нибудь кидательное оружие, – не унимался Дмитрий. – А защитный экран в виде спинки кресла тебе все же не пробить, Саш!

– Сейчас я использую тактику ближнего боя, – погрозил Александр. – Вот тебе! – воспользовавшись моментом, он замахнулся ремнем на зазевавшегося Тимофея, но не рассчитал траекторию и случайно задел одного из механиков. – Ой, извини, Степаныч, я не хотел.

– Так, товарищи курсанты, – не выдержал шалостей подчиненных командир. – Отставить потасовку!

– Есть отставить потасовку...

Потасовку пришлось прекратить, и так уже имелись пострадавшие. Но утихать раздухавшиеся курсанты и не думали, продолжая перепалку и упражняясь в острологии.

– Игорек, извини, пожалуйста.

Игорь обернулся на голос Михалыча, одного из инженеров. Добродушное лицо, в глазах – искорки любопытства.

– Слушай: откуда он узнал?

– Что узнал?

– Ну, что мы через три минуты сядем...

– Ах, это... Чистая арифметика, – улыбнулся Игорь, – Арифметика и знание базовых величин.

Инженер коротко кивнул, ожидая объяснений.

– Все очень просто. Суперджет идет на автопилоте, это видно по чуть колеблющимся элеронам. Мы спустились ниже облаков, вышли на посадочную глиссаду... Думаю, высота в пределах тысячи километров. Расчетное время посадки с этой высоты – не более трех минут.

Михалыч закивал.

– Спасибо, все действительно просто.

– А еще у нас встроенный в часы альтиметр и расписание полета, – с хитрой улыбкой добавил Игорь.

– Отряд, слушай мою команду! – раздался голос командира. Все притихли. – Напоминаю всем: у вас один час, чтобы привести себя в порядок. В гостинном корпусе вы найдете все необходимое. Ровно в одиннадцать часов – торжественное построение на плацу. Просьба не опаздывать. Форма одежды... – он сделал жест рукой, предлагая закончить фразу.

– ... Парадная! – с энтузиазмом отозвались курсанты, без пяти минут капитаны.

1-02 Первая встреча

Прием рапорта молодых пилотов и вручение жетонов на исследовательские челноки происходило в торжественной обстановке. На плацу между штабом и взлетно-посадочной полосой были сооружены трибуны, празднично выкрашенные в цвета национального флага. На центральной части трибун отсвечивал золотом двуглавый орел. На трибуне – командующие военно-воздушными и космическими войсками, многочисленные почетные гости.

Прямо перед трибуной – виновники торжества, выстроенные в шеренгу семь молодых пилотов. Темно-серая форма космических войск в сочетании с кристально-белыми рубашками и аккуратно повязанными галстуками была каждому к лицу.

Все остальное пространство плаца было заполнено летчиками, космонавтами, учеными, конструкторами и прочими специалистами так или иначе причастными к проекту под кодовым названием «Эмансипе». Вдалеке поблескивали корпусами новенькие, еще «не объезженные» космические аппараты.

Воздух был наэлектризован волнением. Исключительность происходящего события подчеркивала внушительная группа представителей масс-медиа. Видеографы в виртуальных шлемах управляли бесшумно парящими в воздухе стерео-видеокамерами. Информационщики со скоростью мысли записывали свои первые впечатления в миниатюрные электронные планшеты. Аналитики, с трепетом в груди скачивали технические файлы.

– Уважаемые коллеги! – громогласно зазвучал голос командующего. – Торжественное построение, посвященное вводу в эксплуатацию новых исследовательских космических кораблей марки ПиЭр и назначению капитанов, объявляется открытым!

Зазвучал гимн России. Присутствующие замерли по стойке «смирно».

– Сегодня мы создаем и провожаем в путь необычные космические экипажи, – продолжил речь командующий после окончания гимна. – Это будет симбиоз, тандем человека с машиной. Вместе они смогут решить задачи, непосильные в отдельности ни человеку, ни автоматической станции. Только вместе, только сообща, став единым целым, они смогут оправдать доверие и достичь конечных целей.

Сорвав аплодисменты, он после продолжительной паузы продолжил.

– Я обращаюсь к вам, ребята. Вы – молодые начинающие пилоты. Не скрою, что Президент и Правительство возлагает большие надежды на проект, реализация которого позволит человечеству подняться еще на одну ступеньку в деле освоения космического пространства. Именно вы выбраны для осуществления данного проекта. Я не могу предсказать вашу судьбу, но знаю одно: вы – лучшие!

Восторженные взгляды и аплодисменты были дополнительной наградой семерке молодых пилотов, вытянувшихся по струнке.

Вы доказали, что возраст – не помеха в делах служения человечеству, продемонстрировали волю к достижению поставленных целей, великолепное владение искусством пилотирования, знаниях во многих областях науки и техники.

От похвал командующий перешел к целям и задачам проекта, хотя всем собравшимся они были хорошо известны. Он говорил красиво, интересно, ярко.

Далее выступил Президент РКИК – Российской корпорации по исследованию космоса. Он «вкратце», все больше для прессы, рассказал о работе над космическими аппаратами. Каждый из них был оснащен самым мощным центральным процессором управления с движком последнего поколения. Необычность аппаратов заключалась в наличии в каждой системе эмоционального сопроцессора – блоке управления, способного имитировать эмоции и учитывать их при принятии решений.

Выступило еще несколько солидных персон. Их речи походили одна на другую. Ораторы часто повторяли мысли друг друга, и каждый старался подчеркнуть свою роль и место в проекте «Эмансипе», удивить собравшихся объемом и важностью работ, проведенных коллективами под их руководством.

Для Игоря, как и остальных ребят из отряда, «торжественная линейка» представляла не более чем необходимое мероприятие, именуемое «Посвящение в пилоты». Нужно было отдать дань традиции, уважить обычай, полагаемый по такому необычному случаю. Выступавших они почти не слушали. Их взор был устремлен туда, где на самом краю взлетно-посадочной полосы были выстроены космические аппараты, ожидающие своих капитанов. Каждый аппарат был индивидуален и построен по эксклюзивному проекту. Сами пилоты принимали участие в разработке дизайна своего корабля, исходя из своих предпочтений, понятий о красоте и необходимых характеристиках идеального космического челнока. Имея один прототип двигателей, генераторов, «электронной начинки» и схожие системы управления, внешне они выглядели совершенно по-разному.

Номер первый был сконструирован по классической форме многоцветных космических кораблей 20 века типа «Буран» или «Шаттл»: фюзеляж с чуть заостренным носом, пара крыльев, хвостовое оперение, две турбины, колесное шасси.

Номер второй напротив, имел самую необычную футуристическую конфигурацию в виде капли. Известно, что тело с такой формой имеет минимальное лобовое сопротивление при движении в газовой среде. Изящные изгибы, приятные для человеческого глаза. Форма, подсказанная самой природой.

Третий – геометрически правильной формы шара. Максимальный объем при минимальной внешней площади со всеми вытекающими положительными свойствами. Простая управляемость, максимально эффективная система отражения атак лучевого и торпедного оружия, экономичное силовое поле и многое другое.

Четвертый и пятый – корабли-братя, почти что близнецы, похожие на два усеченных, с закругленным верхом, конуса. Удобство расположения всех систем и отсеков, разумное сочетание простоты управления с функциональными свойствами.

Шестой – диск, замерший для броска в неведомые миры. Продвинутые уфологии тут же окрестили бы его «летающей тарелкой» и наперебой стали бы рассказывать о различных типах тарелок пришельцев.

И, наконец, седьмой внешне напоминал современный ультразвуковой самолет, который одинаково удобно пилотировать как в воздухе или иной газовой среде, так и в безвоздушном пространстве.

Пилоты смотрели на космические аппараты, любясь совершенными формами. Наверное, каждый пилот волновался, продумывая детали встречи с кораблем и предвкушая радость общения.

Игорь представил, что аппараты, должно быть, также смотрят на своих пилотов. Тянутся к ним лучами сканеров, изучая фигуры, лица. Пролистывают досье. Анализируют полученную информацию. Получают от эмоционального блока первые коррективы поведенческой программы.

Ожидание столь желанной встречи обеими сторонами казалось вечностью.

Но время сжалилось над ними: отзвучали аплодисменты последнему оратору, и в образовавшейся тишине щелкнули застежки заветного чемоданчика.

Чеканя шаг, пилоты по одному подходили к командующему, давали клятву и получали командные жетоны – ключи управления аппаратами.

Игоря вызвали последним.

Удачи, сынок, – пожал руку командующий. – Тебе достался счастливый номер. – Он протянул приятный на ощупь кожаный жетон с керамической вставкой на металлической цепочке. На одной стороне жетона выдавлены буквы, образовавшие надпись «EMANCIPÉ», на другой – номер PR-1507. В жетоне был зашит чип, который помог бы установить первичный контакт с кораблем. Но, по сути, это просто символ: для управления кораблем жетон был совсем не нужен.

Это необычный корабль. Попробуй подружиться с ним, и он сохранит верность на многие годы, – напутствовал главный конструктор. И, улыбнувшись, добавил: – Береги его, не обижай и не давай в обиду другим.

Служу человечеству! – отозвался Игорь и, привычным жестом отдав честь, вернулся в строй.

На этом торжественное построение было закончено, и собравшимся разрешили разойтись. Ну а для любопытствующих корреспондентов устроили пресс-конференцию.

Пилоты направились к заветному ключку взлетного поля. Сначала они шагали, по-военному сохраняя строй. Но затем, отбросив статью, по-мальчишески бросились навстречу судьбе.

Запыхавшись от волнения и быстрого бега, Игорь остановился перед своим кораблем. Известно, что от исхода первой встречи зависит дальнейшее развитие отношений. Игорь много раз прокручивал при себя сценарий первой встречи. Готовился. Подбирал слова приветствия. А сейчас заготовленные фразы вылетели из головы.

– Ну, здравствуй... – негромким голосом произнес он.

Да, именно таким он его и представлял. Обтекаемый, немного приплюснутый спереди фюзеляж плавно сливался с короткими, чуть раскинутыми в стороны крыльями. По мере движения к корме крылья утолщались, вмещая три мощных маршевых двигателя. Своим видом, казалось, корабль выражал мощь, стремительность и красоту.

– Мой корабль! – выдохнул Игорь с восхищением. Точно так же останавливаешься перед полотном великого художника, не в силах отвести глаз. Так наслаждаешься понравившейся мелодией, прослушивая ее снова. Или вновь и вновь просматриваешь хорошо знакомую сцену любимого фильма. Это действительно был шедевр. Полет инженерной мысли. Идеальный звездолет для межгалактических путешествий, полетов внутри звездных систем, исследований экзопланет.

К эстетическому наслаждению присоединилось еще одно чувство – ощущение своего, родного. Игорь дотронулся до корпуса корабля, ощутил теплоту серебристо-серой керамоброни. Аппарат чуть дрогнул. «Наверное, показалось, – подумал Игорь».

Где-то поблизости послышался лязг открывавшихся люков, жужжание сервоприводов – кто-то из капитанов уже забирался внутрь своего аппарата.

– Вот мы наконец встретились... – негромко сказал Игорь. – Я знаю, тебе нужно время.

Он обошел вокруг корабля. Погладил обшивку.

Конечно, можно было приказать аппарату, воспользоваться жетоном. Игорь предпочел более длинный и кропотливый путь. Корабль сам должен раскрыться перед ним. Он твердо знал, что так надо.

– Хочешь поближе познакомиться со мной?

Корабль молчал.

Игорь не торопил его.

– Я знаю о тебе многое...

Никакой реакции. Нет, Игорь твердо знал, что корабль изучает его, следит за каждым его движением, ловит каждое слово.

– Боже мой, – хлопнул Игорь себя по лбу. – Совсем забыл. Сейчас...

Торопливо расстегнул молнию комбинезона.

– Это тебе, – протянул он небольшой металлический шар, – подарок.

Он простоял вот так, с вытянутой рукой, наверное целую минуту.

– Возьми, – ласково и осторожно произнес Игорь. – Очень нужная вещь для любого корабля... особенно такого красивого.

Очевидно, корабль сканировал предмет, тщетно пытаясь осознать его назначение. Нужно было объяснить.

– Это домашний робот. Его можно программировать по своему усмотрению. Он будет заботиться о внутренней чистоте. Он может почистить обшивку, припаять кабель, собрать простейшую электронную схему. Может справиться с нежелательным биологическим существом на корабле – крысой или каким-либо другим животным.

Со стороны раздался резкий свист запущенных двигателей. Игорь усмехнулся: кто-то уже вступил в должность капитана, отдавал приказы, наслаждался полной властью над электронным интеллектом, тестировал системы. А он, лучший пилот отряда, все еще стоял перед закрытым кораблем.

Пауза затянулась. Игорь уже намеревался убрать робота обратно в карман, как вдруг в корпусе корабля открылся небольшой люк и оттуда, словно змея, вытянулся гибкий манипулятор, схватил робота и втянулся обратно, щелкнув замком люка.

Игорь улыбнулся: дело сдвинулось с мертвой точки. Контакт установлен. И главное – теперь совершенно точно можно утверждать: корабль все слышит и понимает.

Однако в следующие несколько минут корабль никак не выразил свою благодарность за подарок. Игорь вздохнул и посмотрел в сторону других кораблей. Все оставались на своих местах: маневры, а тем более взлет в этот день не были запланированы. Три пилота все еще находились снаружи, проводя какие-то работы. Троим счастливицам уже удалось подняться на борт.

Игорь присел на выступ опоры, прижался лбом к теплой обшивке корабля.

Корабля, мысли о котором занимали его последние полгода.

Корабля, который должен стать спутником жизни на многие годы.

Корабля, который пока не допускал до общения с собой.

Конечно, кораблю нужно время, чтобы привыкнуть к пилоту. Может, просто поговорить с ним, рассказать о себе?

Ты знаешь, я недавно окончил космическое училище. Обычно выпускников посылают на стажировку на орбитальные станции или другие планеты. Кто-то занимается научными исследованиями. Кто-то принимается в экипаж корабля навигатором, энергетиком или вторым пилотом. Но стать капитаном – пусть мелкого судна, прогулочной яхты или даже мусоросборщика – об этом мечтает каждый. А уж получить в распоряжение исследовательский челнок последнего поколения...

Он усмехнулся, мотнул головой.

Просто не верится. Иногда мне даже кажется, что это сон.

Встал, обошел вокруг корабль, касаясь рукой обшивки.

Мы обязательно подружимся, – оптимистично продолжал Игорь. – Мы будем одной общей командой. Мы будем летать, разрабатывать новые маршруты, пробираясь к неисследованным звездным системам, любоваться свечением туманностей и обходить стороной черные дыры, удивляться разнообразию небесных тел и дивиться космическим парадоксам.

Взглянув на свою руку и переведя взгляд на обшивку, Игорь вдруг осознал, что не может больше бездействовать. Ему захотелось как следует вымыть свой корабль. Раздобыв робочи-

стерну и скинув парадную форму, он с удовольствием направил мощную струю воды из шланга на корпус корабля, смывая пыль и освежая обшивку. Губкой почистил труднодоступные места. Пастой ГОИ до блеска надраил металлические детали шасси.

Так моет и полирует воском свою машину автолюбитель.

Так чистит любимое оружие стрелок.

Так старатель намывает речной песок, мечтая о крупнице золота.

Он работал и рассказывал своему аппарату о планетах, на которых могли бы быть полезные ресурсы, о космических полетах, которые таят в себе множество приключений, о возможной встрече с представителями разумных существ, о свете звезд, стремительном полете комет, метеоритных поясах, представляющих опасность для корабля и экипажа, тайнах и загадках Великой Вселенной.

День близился к закату.

– Ты любишь музыку? – спросил Игорь, протянул флэшку. – Вот, послушай. «Классика в современной обработке». Мои любимые мелодии.

Из ангара вынырнули швартовочные буксиры: на ночь эксклюзивные аппараты убрали под крышу.

– Я вернусь. И мы обязательно продолжим разговор, – попрощался Игорь.

1-03 Подсказка конструктора

По случаю торжественного события была организована вечеринка. Народу собралось много, не меньше половины из того, что были на торжественном построении. Все расселись за длинные столы. После приветственной «отмашки» командующего и отзыва юных капитанов приступили к трапезе.

Столбы буквально ломились от блюд, которые могли удовлетворить любые вкусовые пристрастия. Чего тут только не было! Блинчики с творогом, мясом, икрой, рулетики из ветчины с сыром, запеченное в тесте нежное рыбное филе. Нашпигованные овощами и политые ароматным соусом куриные грудки. В кастрюльках, горшочках, креманках томились угощения для любителей супов и жидких пюре. Разнообразие салатов и напитков поражаало воображение. Все было пикантно и небольшими порциями. В конце вечера ожидался сумасшедший десерт.

Все настолько проголодались, что сразу набросились на еду. Едва насытившись и успев поднять бокалы за успех, завели беседу. Главной темой разговора были конечно корабли. Недавно вступившие в должность капитаны рассказывали о первом опыте общения, инструкторы давали советы, комментировали, вспоминали интересные случаи.

И только Игорь молчал. Настроение было не очень. Есть не хотелось. Подперев подбородок рукой, он сидел и прокручивал в памяти сегодняшний день. Что он сделал не так? Почему у него не получилось полноценно пообщаться с кораблем? Нет, он не считал, что потерпел неудачу, своего он рано или поздно добьется, но все же...

– Выше голову, старина! – подбодрил его сидевший по правую руку Дмитрий. – Ребята! Предлагаю тост за Игоря!

Бывшие сокурсники откликнулись. Все понимали, что ему сейчас нужна поддержка.

– Игорь, ты лучший!

– Держись!

– Давай, брат. За тебя!

Ребята соединили кружки с апельсиновым крошидом.

Дмитрий придвинулся поближе и заговорщически шепнул:

– С конструктором своего монстра не хочешь пообщаться? – он кивнул в сторону соседнего стола. – Виктор Михайлович его зовут.

– Хорошая идея.

Конструктор, похоже, сам хотел поговорить. Едва завидев Игоря, он приветливо закивал, освобождая возле себя местечко.

– Как дела, Игорек?

– Нормально, Виктор Михайлович...

Наверняка он был в курсе всех дел. Наверняка уже просмотрел текущие видеозаписи с отчетами пилотов и системные протоколы кораблей.

– Любишь корицу? Я обожаю!

Он плеснул бурлящей жидкости в два бокала, один протянул Игорю, а второй стал задумчиво рассматривать на просвет, любуясь хороводом пузырьков.

– Наверняка она хочет общения с тобой не меньше, чем ты... Уж поверь старому инженеру электронных душ.

– Кто – она? – непонимающе заморгал пилот.

– Как – кто? Дама PR-1507, конечно, – улыбнулся Виктор Михайлович.

– Чего?!!

– Хм... Ты разве не знал? – озадаченно спросил конструктор. – И отработав на тренажере, ничего не понял?

– Ну, вы имеете в виду женский голос программы? Это просто голос... Разве может программа ассоциировать себя с человеком, выбирать пол?

– О, мой юный друг... На-ка, держи тортинку с лососем! Рекомендую!

И сам тоже не отказался от удовольствия вкусить любимое лакомство.

– Ну, слушай, – неторопливо начал конструктор. – Все решилось на этапе проектирования самоопределения корабля, закладки его, так сказать, эго. Мы долго совещались, спорили, просматривали твои психологические тесты, материалы совместимости. Командная работа машины и человека – именно этот принцип мы положили в основу новой разработки. Это означает стремление к достижению оптимального уровня взаимодействия и продуктивности. Процесс командообразования, особенно укрепление командного духа, как известно, помогает избежать возможных конфликтов, разработать общие ценности, добиться сплоченности. Передай-ка мне трюфелей. О, спасибо!

Следующие несколько минут он был увлечен новым блюдом, дав Игорю перерыв для осознания сказанного.

– О! Сто лет не ел трюфелей. А ты что сидишь?

– Виктор Михайлович, Вы начали рассказывать про эго моего корабля.

– А, ну да! – спохватился конструктор. Салфеткой вытер губы. Поднял указательный палец. – Так вот, все указывало на то, что наибольший эффект взаимодействия для тебя – работать в паре с дамой. Ну, или с электронным интеллектом с женским складом ума.

– Как же тогда поверье: «Женщина на борту корабля – жди неприятностей?»

– Э! Начитался сказок. Молодо-зелено! – укоризненно покачал головой конструктор, приблизился вплотную, понизив голос. – Да если хочешь знать, как раз они – самые лучшие пилоты и навигаторы. Только тс-с! Никому!

Слова конструктора были для Игоря откровением.

– Понимаешь, твой корабль – это ведь машина. Но весьма умная. Она может разложить и держать в памяти тысячи маршрутов, мгновенно рассчитать количество энергии для прыжка, следить за сотней целей. Все это для самостоятельной работы. А для командной – женское начало. Что-то в ней есть от молодой, полной жизни и энергии, девушки... Стиль мышления... Чутьочку кокетства... Желание быть красивой... Потребность во внимании к себе...

– Виктор Михайлович, я все понял! – глаза пилота горели. – Спасибо!

Как хорошо, что он не торопил события! Подарок был весьма кстати. Да и другие знаки внимания были наверняка приятны ей.

– Они сейчас в седьмом ангаре, – хитро подмигнул конструктор. – Там охрана. Но у тебя будет эксклюзивный допуск. Я полагаю, что тебе можно доверять. Дай-ка свою электронную карточку!

1-04 Знакомство с кораблем

– Доброй ночи, – прошептал Игорь. – Ты не спишь... Я пришел, как и обещал...

В седьмом ангаре было тихо и полусумрачно.

Корабль перед ним поблескивал таинственным светом.

– Это тебе, – он протянул цветок – всего один. Но чего стоило поздним вечером достать это хрупкое нежное чудо-растение!

Мелькнул змей-манипулятор, унося подарок внутрь корабля.

Игорь подошел совсем близко, дотронулся до обшивки. Теплой. Нежной. Почти живой.

– Ты позволишь поговорить с тобой?..

И сразу – пилот даже вздрогнул от неожиданности – лязгнули затворки люка, опустился микролифт. Он встал на платформу лифта, позволяя забрать себя внутрь. Сердце торжествующе билось.

Через секунду он уже стоял в шлюзовой. Два стандартных скафандра, реактивные ранцы. Спасательная капсула. Все было привычно. Так, как он и ожидал. Все как на виртуальном тренажере.

Он вышел в центральный коридор, двери из которого вели в различные отсеки корабля. Идеальный порядок: ни торчащего проводка, ни перекошенной панели. Потолок, пол и стены коридора сверкали чистотой.

– Здравствуйте, Игорь Анатольевич! Добро пожаловать на борт корабля PR-1507, – раздался приятный серебряный голос.

– Здравствуй, PR-1507!

«Ну вот я и дома», – невольно всплыла фраза. Аналогия была не случайной: звездолет действительно станет домом на продолжительное время. Местом обитания, существования, рабочим кабинетом. Здесь было спокойно и уютно. Ему нравилось все. Стены коридора были такими же теплыми, как и обшивка снаружи, и покрыты нежным, приятным на ощупь кожистым материалом. Легкое приглушенное освещение, казалось, шло из глубины стен, и было приятно для глаз. Поддерживалась оптимальная температура для наибольшего комфорта человека.

– Прошу Вас, пройдите, пожалуйста, в кают-компанию.

Вообще-то он предпочел бы сначала осмотреть все, посетить рубку, просмотреть отчеты. Но ведь это необычный корабль. Наверняка он тоже готовился к встрече... Или она?

Найти нужный отсек не составляло труда. Надпись на нужной двери была подсвечена зеленоватым светом.

С тихим шипением отворилась створчатая дверь в кают-компанию. Игорь вошел внутрь и застыл в удивлении. Небольшой столик из светло-серой кожи с металлическими уголками разделял два кресла с такой же обивкой. На столе поблескивала зажженная свеча. Рядом, в высокой мерной пробирке приютился подаренный Игорем цветок. Негромко звучала приятная музыка. Та самая «Классика в современной обработке». Все располагало к душевной беседе.

Такого он никак не ожидал. Программа исследовательского челнока предназначена для управления взлетом и посадкой, расчета звездного маршрута, задания параметров для генератора, двигателей и выполнения еще сотни функций, связанных с космическим полетом, защитой, обеспечением жизнедеятельности пилота... Но никак не для создания романтической обстановки.

– Прошу Вас, Игорь Анатольевич! – серебряный голос звучал из-за повернутого спинкой кресла. Игорь подошел к столу, опустился в кресло напротив. Ну вот, еще один шаг в общении – машина пошла на визуальный контакт.

Перед ним сидела юная незнакомка лет двадцати – плод фантазий и представлений электронного интеллекта. Идеальная модель прекрасной половины человечества. Слово хорошо воспитанная девушка из приличной семьи. Настолько реальная, насколько может изобразить голограмма, составленная пучками лазера.

Правильные черты лица. Чуть-чуть наивные глаза, выражающие тихую уверенность. Легкая улыбка. Темные блестящие волосы, аккуратно уложенные в красивую прическу. Горделивая осанка. Жакет темно-серого цвета, в тон кителя капитана, белая блузка, галстук-бант с золотой заколкой.

Девушка почтительно кивнула. Игорь невольно кивнул в ответ.

– Какая ты красивая, – тихо произнес он.

– Это комплемент... Благодарю Вас, Игорь Анатольевич.

– Ты можешь называть меня капитан или Игорь. И, прошу, называй меня на «ты».

Ему хотелось побыстрее уменьшить дистанцию общения с девушкой. Ну, то есть с членом корабля. Ну, то есть с кораблем. Не важно... Инструкторы говорили о том, что отношения должны быть максимально простыми и близкими.

– Хорошо, капитан... Игорь...

– Как мне называть тебя?

– Корабль, ЦП, Система, Процессор – как тебе больше нравится.

«Тебе» прозвучало так мягко, так приятно. В голове у пилота возникла интересная идея.

– Можно, я буду называть тебя Маша?

На лице девушки отразилась улыбка.

– Как мило! Это человеческое имя. Уменьшительное от Мария.

– Верно. Так называют девочек. Но в данном случае твое имя Маша – уменьшительное от слова «машина».

– Красиво. Мне очень нравится, – продолжала улыбаться девушка и вдруг добавила. – Игорь плюс Маша равно команда!

– Именно так! Я рад, что с первых слов мы нашли взаимопонимание. Мы действительно одна команда.

Девушка кивнула. Ни тени тревожности, волнения, кокетства. На лице читались заинтересованность, жажда познания и общения. Впрочем, что может выражать управляемое компьютерной программой объемное изображение?

– Игорь, я хочу поблагодарить тебя за подарки. Мне они очень понравились. Особенно Жучок.

– Какой жучок?

В углу комнаты что-то пискнуло. При слабом свете Игорь различил домашнего робота, дежурившего наперевес с миниатюрным огнетушителем, видимо из-за зажженной свечи. Не удержался, хихикнул. Вряд ли пламя свечи представляло хоть сколько-нибудь значимую угрозу: все было сделано из негорючих материалов. Возможно, электронный мозг решил педантично следовать мерам пожарной безопасности.

– Защита от пожара? – серьезным тоном спросил капитан.

– Так, на всякий случай, – девушка покосилась на свечу. – Открытое пламя опасно. Но люди любят разговаривать при свете свечи, не так ли?

Пламя свечи завораживающе колыхалось. На всякий случай... Так не похоже на простое выполнение команд программы, вложенной в память компьютера.

Дальше разговор зашел о пилоте. Игорю было интересно узнать, что известно о нем кораблю.

– Ты закончил с отличием комическое училище. Ты – чемпион страны по игре в космобол. Участник нескольких международных конференций...

Последовали перечисления фактов биографии Игоря. Рассказ прерывался вопросами, на которые Игорь охотно отвечал. Напоминание прошлых побед и свершений ему было приятно. Маша перечислила подмеченные ею качества командира, выдержала паузу, подвела итог.

– Мне достался лучший пилот, молодой перспективный ученый. Я очень рада.

– Постараюсь оправдать доверие.

– Доверие... Мы ведь должны доверять друг другу, да?

– Верно. У меня предложение: пусть «Игорь плюс Маша равно команда» будет нашим девизом?

– Я согласна! Разрешите внести это в протокол личностных ценностей команды?

– Разрешаю!

– Занести слово «Команда» с большой буквы?

– Точно!

Игорь улыбался. Пока все шло, как нельзя лучше.

Нежно лилась мелодия. Легонько подрагивало пламя свечи.

– Потанцуем? – предложила Маша.

И вновь Игорь удивился. Танцевать с голограммой – возможно ли это?

Он поднялся, приветственно поклонился, приглашая на танец. Девушка встала, приблизилась.

Потоки энергии заструились вокруг него, омывая живым теплом. Нечасто выпадало счастье потанцевать вот так, в спокойной обстановке под негромкую красивую мелодию. И не то, чтобы не часто. Так уж получилось, что общение с девушками ограничилось всего одним-единственным коротеньким романом.

Электронная девушка волновала, словно живая. От наслаждения прикрыв глаза, он на время забыл обо всем на свете. Лишь только музыка звучала вокруг, объединяя в танце необычную пару.

«Ты мне нравишься...»

Невесомое гибкое тело угадывало все его движения, одновременно повинуюсь ритму мелодии.

«Я хочу быть с тобой...»

Приятное ощущение близости и понимания успокаивало душу. Музыка входила в резонанс с ритмами жизни машины, переплеталась со струнами человеческой души.

«Доверься мне...»

Мелодия закончилась. Танцевальная пара разъединилась, партнеры поклонились друг другу. Некоторое время пилот зачарованно смотрел в глаза девушки, потом, наконец, произнес:

– Я хотел бы осмотреть все отсеки корабля.

– Конечно, капитан, – с готовностью прожурчал серебряный голос.

Преимущество небольших исследовательских челноков – в их компактности. Спереди расположена рубка управления (или капитанский мостик – кому как нравится), дверь направо – лаборатория, совмещенная с медотсеком, налево – кают-компания, далее две индивидуальных каюты для отдыха, расположенные симметрично одна напротив другой, точно также как грузовой отсек напротив двояной шлюзовой камеры, и, наконец, сзади – машинное отделение. Все понятно, просто и практично.

Осматривать двигатели не было необходимости. А вот к генератору он все же подошел. Разогретая плазма, удерживаемая силовым полем, вяло циркулировала по кругу. Игорь остался доволен: все было в порядке, неисправностей он не обнаружил.

Грузовой отсек был достаточно вместительным и позволял перевозить грузы в широком диапазоне температур и любом состоянии – жидком, газообразном или твердом. Лаборатория приятно поразила насыщенностью и разнообразием аппаратов. Игорь различил хорошо знакомые с училища сканер, электронный спектрометр, криокамеру, регенератор тканей. Было несколько аппаратов, назначение которых не удалось установить сразу. Не буде, потом будет время разобраться. Все было подключено к автоматике, но при желании можно было организовать и ручное управление. Вот здесь можно было проводить полный комплекс исследований атмосферы, проб грунта, ископаемых, а при необходимости подлечиться.

В личные каюты капитан лишь заглянул мельком, отметив про себя, что они абсолютно идентичны, и поспешил в рубку. Опустился в капитанское кресло. Осмотр консоли закрепил чувство привычности.

– Система, вывести отчет о состоянии корабля.

– Полный или краткий?

– Краткий.

– Целостность обшивки не нарушена. Электроника в норме. Генератор в «спящем» режиме, мощность реактора ноль целых одна десятая процента номинала, время расконсервации сорок три минуты. Маршевые двигатели заглушены, исправны. Пространственный двигатель проверен эмпирически, нарушений нет. Система навигации исправна, слепых датчиков нет. Главные системы функционируют нормально.

Звонящий голос замолчал.

– Второстепенные системы, периферия?

– Тестирую текущее состояние. Подожди, пожалуйста. Время ожидания девять секунд.

Игорь терпеливо ждал окончания, чтобы задать волнующий его вопрос.

– Тестирование второстепенных систем и периферии произведено. Нарушений нет.

– Спасибо. Почему реактор законсервирован?

– Реактор принят на управление в данном статусе. Команды на изменение статуса не поступало.

– Другими словами, с момента запуска Центрального процессора реактор не работал?

– Да. Протоколы пусты.

– Корабль никогда не летал?

– Никогда, – подтвердила Система.

Игорь был поражен.

– Причина?

– Не было контакта с пилотом.

– Никогда?

– Никогда.

Вот те раз! Выходит, что корабль даже никем не испытан. Во всяком случае, после того, как была запущена программа управления кораблем. Чуть поразмыслив, Игорь решил, что ничего странного в этом нет – Система подготовлена под конкретного пилота.

– Полный отчет!

– Полный отчет займет двадцать семь минут. Вывожу на экраны...

На мониторах появились схемы корабля, замелькали цифры, графики, диаграммы. Игорь все внимательно изучал: первое тестирование нужно провести самому и сделать это очень тщательно. На это ушло много времени, зато он был уверен, что все действительно находилось в исправном состоянии, готово к полету.

Окончив изучение, он довольный растянулся в кресле.

– Система?

– Слушаю, капитан.

– Корабль в отличной форме!

– Благодарю, капитан!

На экране появилось счастливое лицо девушки.

– Расконсервируй генератор.

– Приступить немедленно?

– Да.

– Другие приказы?

– Нет, это все.

Он поднялся, намереваясь покинуть рубку.

– Капитан, не хотите ли подкрепиться?

Он и вправду проголодался, на вечере он почти ничего не ел.

– Не откажусь...

В кают-компании его вновь ожидал приятный сюрприз. На столе стоял поднос, закрытый блестящей серебряной крышкой. «Как в приличных ресторанах», – подумал Игорь. Рядом – хрустальный графин с темно-красной жидкостью. Вино или сок? Правильно разложенные столовые приборы и искусно сложенные салфетки дополняли сервировку стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.